

Радоваться каждому часу

Вег. Москва. — 1997. — 12 февр. — с. 8

— Алло! Добрый вечер, Дима!
— Добрый вечер, Лидия Михайловна!

— Как дела?
— Нормально.
— Как дети?
— Нормально.
— Как работа?
— Нормально.
— Марина дома? Позови.
— Мам, ну ты чего?
— Ничего, просто так, интересно, как у вас дела?

— Нормально.
— Как ты себя чувствуешь?
— Нормально. А у тебя как?
— Нормально, — теперь уже отвечаю я, хотя сказать хочется совсем другое. И поучить хочется, и поругать хочется, и осудить... Но я молчу! Молчу давно и выразительно. Потому и считаю себя «золотой тещей» и этим отличаюсь от тех, которые все, что думают о зятя, высказывают своей дочери. В телевизионной программе «Тема» о тещах я так и сказала:

— За шестнадцать лет замужества дочери зять от меня услышал в общей сложности шестнадцать слов: «Здравствуй, Дима! До свиданья, Дима! Как дела? Как живете?».

Какие у нас отношения с зятем? Нормальные! То есть никаких. По необходимости дочка попросит его что-то привезти, отнести, переставить мебель.

— Мама, у тебя ведь на лице все написано. Ты же не любишь моего мужа!

Любить зятя? А что, это разве можно делать по заказу? Или мне некого больше любить, кроме зятя? Достаточно красивых и молодых мужчин. А зятя пусть дочь любит — это ее задача, как любить и как удержать любовь, которая разбивается о пресловутый быт, как лодка о скалу. Помогать им можно, но только не вмешиваясь в их жизнь. И, может быть, еще самая трудная задача для тещи — это молчать, выслушивая стенания дочери: «Зачем я только замуж вышла», «Он хочет из меня домработницу сделать»... Тут может помочь «да-терapia»:

1. Ты его любила? — Да!
 2. Он детей любит? — Да!
 3. Он тебя любит? — Да!
 4. Ты его любишь? — Да!
 5. Он деньги домой несет? — Да!
- И так — 10 вопросов и 10 «да».

Но чаще всего дочерям в пылу гнева хочется вербовать себе союзников. А кто же встанет горой за дочь, как не мать? Тут-то и кроется роковая ошибка многих тещ, которые становятся не только врагами своему зятю, но и дочери. Они-то ночью помиряются, постель сделает свое дело (здесь уж теща бессильна), а утром вы услышите холодно-вежливое:

— Здравствуйте, мама! Или — Мария Ивановна!

Учиться надо на своих ошибках и выводы делать, а не атаковать и пытаться перевоспитать уже взрослого человека. Я давно и крепко усвоила, что «муж и жена — одна сатана», может, себя в этой ситуации вспомнила. Но только когда произошла первая ссора у дочери и она пришла с раскладушкой в нашу комнату, мы с моим тогдашним мужем дружно скормили:

— Назад! Марш! Умела ссориться, умеи и помириться...

Думаю, что потом они оба были благодарны нам за эту «грубость».

Чаще всего возмущение у дочери вызывает страсть мужа к рыбалке, вечное стремление удрать из дома на речку. Другим женщинам это кажется невинной шалостью, но ей, постоянно выдающей червячков в банках в холодильнике, это кажется настоящим несчастьем:

— Господи! Хотя бы вся рыба его передохла в этой реке. Сколько можно о рыбе думать, хоть бы с детьми позанимался. Мам, ну что мне делать? Разводиться?

— Терпи! — мудро отвечаю я.

— Но сколько же можно терпеть?

— Столько, сколько нужно. Это ведь и есть семейное счастье. Как много женщин сейчас хотели бы быть на твоём месте.

Терпеть надо не только дочери, но и матери, то есть теще. Терпеть его характер, привычки, порой и невоспитанность. И поменьше рассказывать об этом своим подругам и друзьям. Я, например, у своего зятя учусь. Вернее, он сам меня учит, учит уму-разуму и терпению. Я же учусь у него незыблемому спокойствию, заботе о себе (сигареты блоками всегда сушатся), невозмутимости (телевизор смотрит, не отрываясь), самоуверенности (не моргнув глазом, что-нибудь соврет этакое).

— Да, признаюсь, я не люблю зятя. Но уважаю! Очень уважаю за то, что живет с моей дочерью, умеет справляться с ее трудным характером, умеет ее любить...

Но моя любовь совсем и не нужна ему, так как ему хватает любви жены. Всегда ли я была такая умная? Нет! Поначалу — просто наивная дура. Вместе жили! Вместе питались! Вместе отдыхали! Да ос-

тавьте вы их в покое!

— Замрите! Вас нет! Есть только они! — так сказала моя старая подруга по спортивной команде, когда сама стала тещей и превратилась в бессловесную рабыню и бесплатную добровольную няньку, сразу поставив на своей жизни крест. Но здесь тоже есть опасность, да еще какая. Внуки имеют особенность вырастать и становиться дяденьками и тетеньками, а мы еще не умираем. И что тогда делать? Ждать правнуков, если своя жизнь уже кончена? Моя позиция иная — сам живи! И другим давай жить! Не вмешивайся, пока сами не позовут, не попросят. Найди себе новое занятие, дело по душе, развлекайся, ходи по театрам, концертам, балам, жизнь еще так интересна, а нам уже скоро «с ярмарки ехать». Надо успеть насладиться возрастом независимости. Независимости от начальника, мужа, зятя, дочери, внуков. Независимости от любви, наконец. Радоваться каждому часу свободы.

А зять? «Зять-то зять, да что ж с него взять?» — поговорка. И действительно, какой бы он ни был, ведь его выбрала ваша дочь и любит его по своему. Не берите грех на душу! Не вмешивайтесь! Любите себя! А дочь пусть любит зятя! А он ее!

Исповедь Лидии ИВАНОВОЙ
Фото Юрия КОЧЕТКОВА.
Концерт «ВМ»

